

УДК 009

ЦИФРОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Напсо Марианна Давлетовна¹,

д-р социол. наук, профессор,

e-mail: napso.marianna@mail.ru,

¹Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия

В статье исследуется проблематика цифрового поведения в среде обучающихся и молодых людей. Обращается внимание на составляющие цифрового поведения, рассматриваются его отличия от поведения в подлинном мире, показывается воздействие цифрового поведения на реальные процессы и отношения. Исследуется феномен цифровой культуры, прослеживается зависимость цифрового поведения от уровня владения цифровой культурой. Раскрывается содержание понятия «цифровая аддикция», раскрываются ее негативные характеристики, влияющие на развитие когнитивных способностей и выбор поведенческих стратегий – реальных и виртуальных. Анализируются позитивные и негативные последствия цифрового поведения, обусловленные одновременным существованием индивида в реальном и виртуальном мире. Показывается роль кибериллюзий на процесс формирования цифровой зависимости и цифрового поведения, прослеживаются риски экстраполяции виртуальных сущностей в естественную среду, приводящие к глубинным трансформациям сознания и социальных действий молодых людей. Отмечается, что поведение и коммуникации в пространстве интернета и социальных сетей характеризуются своей противоречивостью и непредсказуемостью, что отражается на социальных и психоэмоциональных состояниях и нравственных установках индивидов.

Ключевые слова: реально-виртуальный обучающийся, виртуальная среда, социальные сети, цифровое поведение, цифровая культура, цифровая аддикция, социализация, иллюзорность, психоэмоциональные состояния

DIGITAL BEHAVIOUR OF LEARNERS AND YOUNG PEOPLE: SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Napso M.D.¹,

doctor of sociological sciences, professor,

e-mail: napso.marianna@mail.ru,

¹North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia

The article explores the problem of digital behavior among students and young people. Attention is paid to the components of digital behavior; its differences from behavior in the real world are considered, and the impact of digital behavior on real processes and relationships is shown. The phenomenon of digital culture is studied, and the dependence of digital behavior on the level of digital culture is traced. The content of the concept of 'digital addiction' is described, its negative characteristics affecting the development of cognitive abilities and the choice of behavioral strategies – real and virtual – are revealed. The positive and negative consequences of digital behavior stipulated by the simultaneous existence of an individual in the real and virtual world are analyzed. The role of cyber illusions on the process of forming of digital addiction and digital behavior is shown, the risks of extrapolation of virtual entities into the natural environment are traced, leading to profound transformations of consciousness and social actions of young people. It is noted that behavior and communication in the space of the Internet and social networks are characterized by their inconsistency and unpredictability, which affects the social and psycho-emotional states and moral attitudes of individuals.

Keywords: real-virtual student, virtual environment, social networks, digital behavior, digital culture, digital addiction, socialization, illusiveness, psycho-emotional states

DOI 10.21777/2500-2112-2025-1-15-20

Введение

Современные технологии сформировали новый тип человека и обучающегося, которого справедливо именуют цифровым. Очевидно, что изменилось и поведение участников образовательного процесса, в котором стали превалировать информационные черты. В этой связи проблематика исследования особенностей цифрового поведения молодых людей является объективной необходимостью, востребованной реалиями и императивами современной системы образования, испытывающей на себе воздействие информационно-коммуникационных технологий. Современный обучающийся – это сетевой человек, пространство жизни которого наполнено смыслами, обусловленными в значительной степени цифровыми тенденциями и трансформациями. Бытие реально-виртуального индивида и обучающегося протекает в двух мирах – виртуальном и подлинном, и это накладывает на него новые обязательства, в том числе в вопросах выбора соответствующих форм поведения. Речь идет не только и не столько о способах получения цифровой информации, сколько о новом типе деятельности, в котором информация является фактором, обеспечивающим качество и продуктивность человеческого существования. Цифровое поведение в таком понимании является феноменом и образом действия, которым присущи сложность и многоаспектность, отражающиеся на социальных, психологических и эмоциональных состояниях молодых людей. Поведение человека в цифровом контексте может содержать рискогенные черты, которые приводят к возникновению последствий негативного характера, обнаруживаемых в реальной жизни и виртуальной реальности. В случае цифровой зависимости (аддикции) данные явления имеют тенденцию к росту, которая расширяет пространство информационного девиантного поведения, а коммуникационные взаимодействия и практики наполняются деструктивным содержанием.

Результаты исследования

Проблема цифрового поведения приобретает все большую актуальность, о чем свидетельствует многообразие научных публикаций, в которых затрагиваются теоретические и практические аспекты исследуемой темы. Подавляющая часть исследователей согласна с тем, что развитие информационных технологий приводит к необходимости исследования феномена цифрового поведения обучающихся и молодежи в целом, жизнь которых в значительной степени протекает в пространстве интернета и социальных сетей, трансформирующих привычные способы общения и взаимодействий. В работах И.В. Абакумова, А.В. Гришина [1], Т. Евдошиной [2], Р.В. Ершовой [3], А.Е. Канаковой [4], А.О. Кравцова [5], И.Н. Погожиной, А.И. Подольского [6] и других рассматриваются различные аспекты проблемы цифрового поведения пользователей социальных сетей: уточняется понятийно-категориальный аппарат, рассматриваются социальные и психоэмоциональные последствия информационного поведения, выявляется их влияние на качество образования и успеваемость обучающихся, исследуются условия, позволяющие выявить составляющие цифрового поведения. Особое внимание обращается на то, что в цифровом поведении отражаются индивидуальные потребности и интересы, которые воздействуют на социальные практики и образ жизни, когнитивные и умственные способности индивидов.

Цифровое поведение относится к разряду явлений, которые отличаются не только своей сложностью, но неопределенностью и непредсказуемостью, что негативно сказывается на коммуникациях – реальных и виртуальных. В этой связи важными являются вопросы овладения цифровой культурой: речь идет не только о способах получения необходимой информации, что представляется крайне важным, поскольку современный человек находится в ситуации избытка информации, которой необходимо умело пользоваться. Он должен развивать в себе «ответственность, самостоятельность, мобильность, стрессоустойчивость, ... критическое, аналитическое, алгоритмическое, проектное и другие виды мышления» [7, с. 41]. В таком контексте цифровое поведение, с одной стороны, является реакцией на процессы усиливающейся цифровизации социума, а с другой – диктуется необходимостью переработки и усвоения цифровой информации, а также новыми требованиями, которые предъявляются реально-виртуальному индивиду. Традиционные практики общения все больше замещаются цифровыми взаимодействиями разного рода. В таких условиях возникают множественные проблемы, связанные с соблюдением норм цифрового поведения и этикета, владением определенными компетенциями и на-

выками, принятием продуцируемых виртуальным миром социально-ценностных и мировоззренческих установок. Данные факторы, вместе взятые, призваны содействовать более успешной цифровой социализации обучающихся и их адаптации к современному образовательному контексту, который находится под серьезным воздействием цифровых технологий.

Современный человек, справедливо названный цифровым или реально-виртуальным, располагается на границе двух миров, что существенно видоизменяет его социальное поведение, которое приобретает разные, в том числе противоположные смыслы и измерения. Расширяется и пространство человеческих проявлений, на характер протекания которых влияют особенности реальной и виртуальной среды. Кардинально изменяется и поведение индивидов, в котором наблюдается симбиоз подлинного и цифрового, которые, находясь в глубоком единстве, трансформируют ткань человеческой жизни и деятельности. Поэтому цифровое поведение можно «рассматривать как полноценный аналог поведения в традиционном понимании этого слова, только в интернет-контексте» [8, с. 54].

Цифровое поведение не сводимо к понятию «пользование интернетом и социальными сетями», им охватывается широкий круг явлений, имеющих отношение к социальным аспектам жизни. Данное обстоятельство свидетельствует о его сложной структуре, которая включает в себя психологические, эмоциональные, интеллектуальные, ценностные, мотивационные составляющие, отражающиеся на восприятии информации и происходящих событий. Изменились и объемы воспринимаемой информации, она становится доступной неизмеримо быстрее, поскольку индивид может и пользуется различными цифровыми каналами, которые характеризуются своей многозначностью и объемом. В этом есть безусловные плюсы, которые касаются возможностей создания креативных форм, содержащих новые смыслы и нарративы и позволяющие по-иному интерпретировать уже известное, наполнять его современным содержанием. Что касается минусов, они заключаются в том, что происходит ослабление внимания, концентрация усилий и ментальных способностей обучающихся оставляет желать лучшего. Кроме того, процесс восприятия информации характеризуется поверхностностью, слабым уровнем критичности, тексты как бы «считываются» и быстрее поглощаются, что, несомненно, отражается на качестве обучения и самого знания. Цифровой индивид оказывается в двойственной позиции, которая не позволяет ему отличить подлинное от виртуального, эстетическое от уродливого. Соответственно, изменяется и понятие вкуса: основным его определителем становятся внешние атрибуты, навязываемые тренды и символы, за которыми нередко скрывается «некрасивость» жизни. Очевидно, что в таких условиях цифровое поведение требует определенной коррекции, потребление реальной и виртуальной информации должно быть сбалансированным и рационально осмысленным, что требует более эффективной адаптации к новым технологическим и социальным условиям.

Не последнюю роль в цифровом поведении играют вопросы, связанные с процессами реальной и виртуальной социализации. Если брать во внимание факт того, что численность пользователей интернета и социальных сетей имеет тенденцию к неуклонному росту, то проблемы сетевой социализации приобретают особую остроту. Сложности реальной жизни, невозможность (или нежелание) преодолеть трудности бытия «толкают» молодых людей в пространство виртуальной реальности, в котором, как представляется многим из них, можно вести себя свободно и безнаказанно. В итоге меняется их поведение как в самом обществе, так и в виртуальной среде. Есть еще одно обстоятельство, на которое нельзя не обратить внимания. Речь идет о том, что виртуальные практики «уводят» индивида в мир несуществующих сущностей в том числе, в котором возможно осуществление разных фантазий, нереализуемых в естественном мире. Отсюда стремление быть всегда или достаточно часто в интернете и социальных сетях, следствием этого является «расколотое» сознание, которое, как «двуликий Янус», трансформирует бытие человека, его поведение, интересы и стратегии. Особенно велико это воздействие на психику подростков и молодых людей, которые, будучи заражены виртуальностью, оказываются мало приспособленными к реалиям подлинного бытия. Поскольку иллюзии обладают свойством замещать и преувеличивать значимость ирреальных явлений, поведение и образ жизни в интернете становятся более предпочтительными, а цифровые установки – социальные и нравственные – доминирующими. Результатом этого становятся нарушения в процессах социализации и интеграции в реальный контекст, деформации сознания, расстройства психоэмоциональных состояний, делинквентные проявления и т.д.

Самым противоречивым следствием чрезмерности влияния виртуального мира является возникновение феномена цифровой зависимости или аддикции. Ею, как известно, «болеет» большинство молодых пользователей социальных сетей, в результате возникает широкий спектр последствий негативного характера, касающихся практик коммуникаций и общения, которые из виртуальной среды перемещаются в сферу реальности. Так индивид оказывается в сложной и порой неразрешимой ситуации, когда между реальностью и виртуальностью выбор делается в пользу иллюзорных сущностей в том числе. Цифровое поведение характеризуется и тем, что оно в значительной степени диктуется бескрайними возможностями виртуальной среды, которая позволяет представить себя в качестве успешной, состоявшейся и креативной личности, образы которой всегда привлекательны и находят единомышленников, а значит – и сторонников. Мир селфи создает основу для определенного типа поведения или наоборот: цифровой образ жизни предполагает использование практик, с помощью которых индивид воплощает и реализует себя в наилучшем виде. Но цифровая зависимость возникает и по причине того, что электронные инструменты стали жизненной необходимостью, они используются во всех сферах человеческой жизнедеятельности, тем более что государство способствует «искусственной стимуляции перехода достаточно большой доли жизни человека в виртуальное пространство» [9, с. 179].

Следует отметить, что цифровая зависимость, изменяющая поведение и поведенческие стратегии индивидов в реальном мире, является одной из составных частей процесса социализации, значение которой трудно игнорировать. Речь идет о содержащихся позитивных свойствах этой аддикции, воспринимаемой многими в качестве социальной нормы, которая удовлетворяет постоянно растущие потребности и запросы. По мнению многих молодых людей, цифровая зависимость, в отличие от других форм зависимости, не содержит видимых угроз, а значит – не является феноменом, имеющим рискогенное содержание. В таком же контексте рассматривается и воспринимается цифровое поведение, которое становится значимым фактором социализации, поскольку оно связано с практиками, которые способствуют процессам общения, взаимодействия, создают условия для преодоления трендов, формируемых диджитализацией.

Расширение масштабов цифровизации приводит к необходимости рассмотрения вопросов, имеющих отношение к проблематике включенности индивидов в цифровые процессы и коммуникации, которые оказывают непосредственное и опосредованное (латентное) воздействие на цифровое поведение. С одной стороны, молодые люди находятся под прямым влиянием технологий, благодаря которым создаются широкие возможности для возникновения множественных стереотипов и клише, установок и ориентаций, которыми успешно манипулируют. С другой стороны, данное обстоятельство содержит некоторый позитивный смысл, поскольку таким способом индивиды включаются в сложный мир цифровых отношений и находят в нем личное пространство для самореализации. В обоих случаях речь идет о том, что цифровое поведение реагирует соответствующим образом на предлагаемые виртуальным миром возможности, даже если они искусственно создаются для достижения вполне конкретных целей. Поскольку интернет и социальные сети обладают свойствами анонимности, цифровое поведение испытывает на себе ее воздействие. Кроме того, оно выступает своеобразным драйвером, способствующим инкорпорации в реальный и цифровой контекст. Можно предположить, что цифровое – разумное – поведение способствует преодолению узких рамок локальности, вхождению в мир глобальных взаимодействий, что, несомненно, обогащает индивидов социально, ментально, психологически. Одновременно усиливаются процессы, связанные с культурными заимствованиями, которые обогащают и трансформируют социально-культурную и национальную идентичность, наполняют ее содержанием, адекватным требованиям реального и цифрового времени.

Цифровое поведение во многом определяется цифровой культурой, феноменом, возникшим благодаря развитию современных информационных и коммуникационных технологий, которые привели к трансформации культурных процессов и отношений в реальном мире. Одновременное сосуществование и взаимодействие обеих форм культуры отражаются и на специфике цифрового поведения, которое характеризуется двойственностью и противоречивостью. Исследователи отмечают, что присущий цифровизации и цифровой культуре «гипериндивидуализм, дополненный нарциссизмом, причудливо сочетается со специфическим коллективизмом, свойственным “виртуальным общинам”» [10, с. 8]. Такая амбивалентность отражается на цифровом и реальном поведении молодых людей: практики самовы-

ражения получают новое измерение, понятия свободы и ответственности оказываются переосмысленными, морально-этические установки и ценностные ориентации, степень самостоятельности и дисциплинированности – заниженными. В таких условиях проблематика цифрового поведения приобретает особую актуальность и востребованность.

Заключение

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что цифровое поведение молодых людей является фактором, который играет важную роль в процессах реальной и виртуальной социализации и интеграции в социум. Формируясь под воздействием информационно-коммуникационных технологий, цифровое поведение, будучи частью цифровой культуры, испытывает на себе воздействие реальных и виртуальных процессов и отношений. Чрезмерность присутствия в цифровом пространстве порождает феномен цифровой аддикции, которая придает цифровому поведению новые смыслы и содержание, создает пространство рисков, которым особенно подвержены молодые люди, именуемые поколением Z. Одним из негативных последствий цифрового поведения является процесс экстраполяции его особенностей в мир реальных взаимоотношений, в результате чего утрачиваются предъявляемые к личности социальные и нравственные императивы. В итоге происходит распад личности как ответственного и самостоятельного существа.

Список литературы

1. Гришина А.В., Абакумова И.В., Звездина Г.П., Смольянов И.Г. Психологические предикторы рискованного информационного поведения студенческой молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 1–12.
2. Евдошина Т. Виртуальная личность: Net-мышление, сетевой психотип и интернет-фобии. – URL: <https://pandia.ru/text/80/125/1189.php> (дата обращения: 03.01.2025). – Текст: электронный.
3. Ершова Р.В., Плотникова А.Ю. Индивидуально-психологические и когнитивные особенности пользователей социальных сетей // Человеческий капитал. – 2023. – № 11 (179), ч. 2. – С. 90–99.
4. Канакова А.Е. Человек есть цифровая личность, или у человека есть цифровая личность? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 126–135.
5. Кравцов А.О. Диалектика «сетевой личности» в современном образовательном пространстве // Образовательная динамика сетевой личности: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 января 2019 года. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 15–20.
6. Погожина И.Н., Подольский А.И., Идобаева О.А., Подольская Т.А. Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей // Вопросы образования. – 2020. – № 3. – С. 60–94.
7. Гревцева Г.Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2022. – Т. 14, № 1. – С. 40–49.
8. Флеров О.В., Кутайцева О.Н. Цифровое поведение как психолого-педагогический феномен (структурно-содержательный анализ) // Образовательные ресурсы и технологии. – 2023. – № 1 (42). – С. 51–61.
9. Вайсбург А.В. Влияние зависимости от информационных технологий на социализацию личности // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 178–180.
10. Горлова И.И., Зорин А.Л. Цифровая культура в информационном обществе // Культурное наследие России. – 2020. – № 2 (29). – С. 3–9.

References

1. Grishina A.V., Abakumova I.V., Zvezdina G.P., Smol'yanov I.G. Psihologicheskie prediktory riskovannogo informacionnogo povedeniya studencheskoj molodezhi // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 1–12.

2. *Evdoshina T.* Virtual'naya lichnost': Net-myshlenie, setевой psihotip i internet-fobii. – URL: <https://pandia.ru/text/80/125/1189.php> (data obrashcheniya: 03.01.2025). – Tekst: elektronnyj.
3. *Ershova R.V., Plotnikova A.Yu.* Individual'no-psihologicheskie i kognitivnye osobennosti pol'zovatelej social'nyh setej // Chelovecheskij kapital. – 2023. – № 11 (179), ch. 2. – S. 90–99.
4. *Kanakova A.E.* Chelovek est' cifrovaya lichnost', ili u cheloveka est' cifrovaya lichnost'? // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2024. – T. 8, № 1. – S. 126–135.
5. *Kravcov A.O.* Dialektika «setевой lichnosti» v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve // Obrazovatel'naya dinamika setевой lichnosti: sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 29 yanvarya 2019 goda. – Sankt-Peterburg, 2019. – S. 15–20.
6. *Pogozhina I.N., Podol'skij A.I., Idobaeva O.A., Podol'skaya T.A.* Cifrovoe povedenie i osobennosti motivacionnoj sfery internet-pol'zovatelej // Voprosy obrazovaniya. – 2020. – № 3. – С. 60–94.
7. *Grevceva G.Ya.* Cifrovaya socializaciya lichnosti v obrazovatel'noj srede // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2022. – T. 14, № 1. – S. 40–49.
8. *Flerov O.V., Kutajceva O.N.* Cifrovoe povedenie kak psihologo-pedagogicheskij fenomen (strukturno-soderzhatel'nyj analiz) // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2023. – № 1 (42). – S. 51–61.
9. *Vajsburg A.V.* Vliyanie zavisimosti ot informacionnyh tekhnologij na socializaciyu lichnosti // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2018. – № 1. – S. 178–180.
10. *Gorlova I.I., Zorin A.L.* Cifrovaya kul'tura v informacionnom obshchestve // Kul'turnoe nasledie Rossii. – 2020. – № 2 (29). – S. 3–9.

Статья поступила в редакцию: 04.01.2025

Received: 04.01.2025

Статья принята в печать: 10.03.2025

Accepted: 10.03.2025